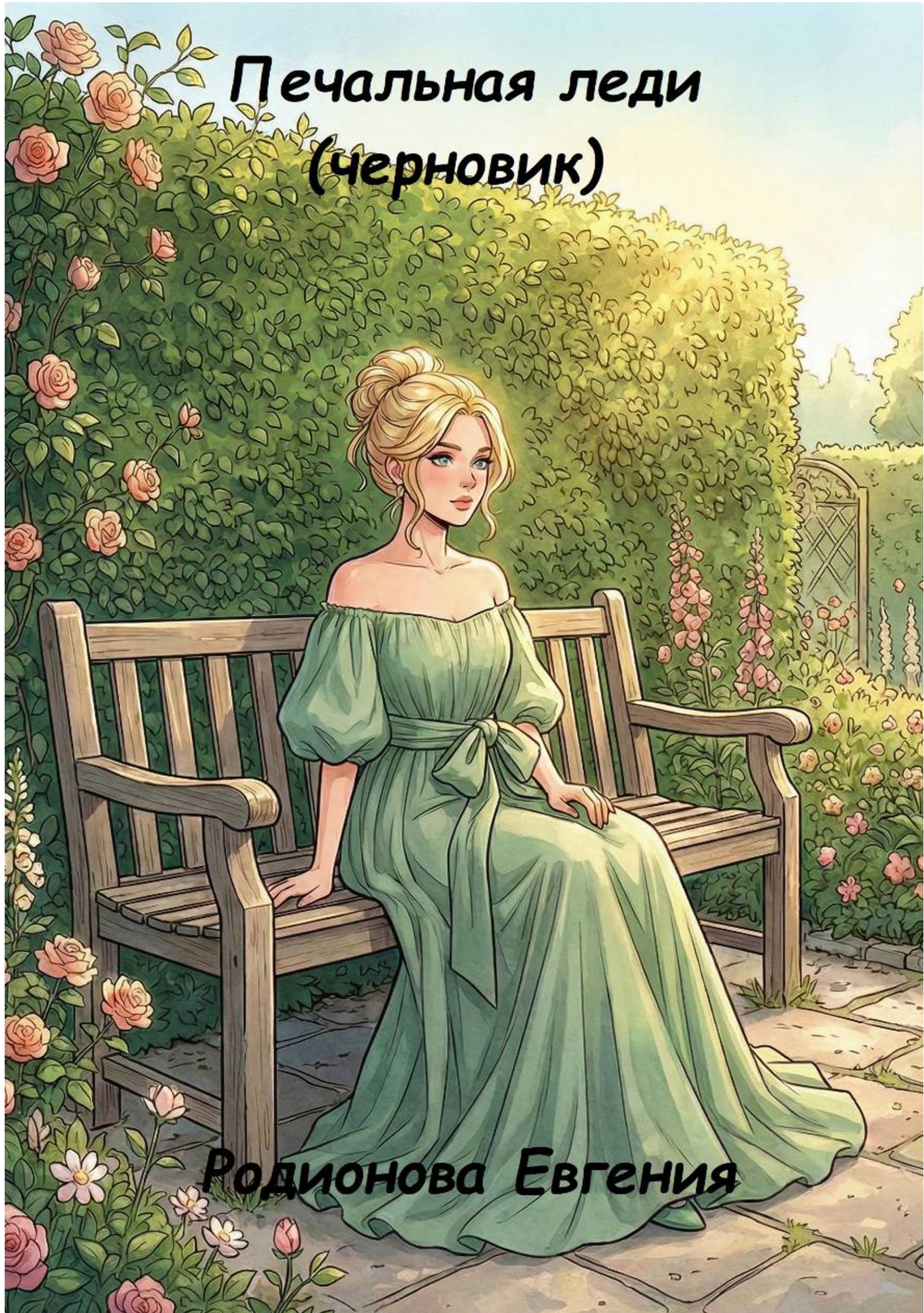

Печальная леди (черновик)

Родионова Евгения

Евгения Родионова

Печальная леди (черновик)

«Автор»

2026

Родионова Е. А.

Печальная леди (черновик) / Е. А. Родионова — «Автор», 2026

Жизнь Мэри напоминает сказку о принцессе, заточенной в золотую клетку. Дочь самого богатого человека в городе, она вынуждена соответствовать жестким правилам высшего общества. Родительский дом стал для неё местом холодного этикета и безмолвного подчинения воле властного отца. Одна встреча с молодым ресторатором меняет для неё все. Вспыхнувшее чувство дарит ей крылья, но одновременно приносит осознание: отец никогда не одобрит этот союз, ведь её будущее уже расписано как выгодная бизнес-сделка. Перед Мэри встает выбор: принять предначертанную участь или рискнуть всем ради любви и права быть собой. Чтобы обрести свободу, ей придется решиться на отчаянный шаг исчезнуть, навсегда оставив в прошлом имя Мэри и статус наследницы миллионов. История о внутренней силе, готовности к переменам и о том, что настоящая жизнь начинается там, где заканчиваются чужие правила.

© Родионова Е. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Печальная леди (черновик)

Глава 1

Пролог

На подоконнике сидит девушка, одетая в рваные джинсы и футболку, с ужасным беспорядком на голове, и смотрит на синее солнечное небо. Так она расслабляется, забывая обо всем на свете: в такие моменты для нее существует только бездонное небо. Оно дает ей возможность быть такой, какая она есть, и не подстраиваться под какие-либо правила. Рассматривая проплывающие облака, она узнает в них то котенка, то ромашку, то какое-то непонятное животное.

Когда на небе появился чертик, в комнату вошла мать и, как всегда, стащила ее с подоконника со словами:

— Девушке твоего статуса непристойно сидеть на окне!

Мэри, потупив взгляд, ответила, как всегда, лишь кивком головы.

«Девушке твоего статуса непристойно...» — так говорила мать, когда Мэри вела себя как простая девушка, а не как дочь самого богатого человека этого маленького городка.

Мэрилиан родилась в семье подающего большие надежды ресторатора и звезды местной аристократии. Брак ее родителей считался мезальянсом и поначалу не находил одобрения у высшего света, хотя и не был открыто запрещен родителями невесты. Молодые люди были яркой и гармоничной парой — при одном взгляде на них их любовь и страсть становились очевидными. Лишь после успешного открытия второго ресторана Эльдар Росминтов был принят в высший свет. Они сияли везде, где появлялись, наслаждаясь друг другом и производимым впечатлением. Для пары дочь нужна была лишь для статуса, поэтому, как только девочка начала бегать, ее отправили к бабушке на лето, но позже решили, что ей там будет лучше. Отец Эльдара умер незадолго до рождения внучки, и Агата Росминтов с радостью приняла у себя девочку, а после и оставила на дальнейшее воспитание.

Практически никто не звал девушку полным именем, все звали ее коротко Мэри.

Агата Росминтов жила в большом особняке в далеком пригороде. Особняк был старинным, но поддерживался в отличном состоянии; Эльдар не скупился ни на ремонт, ни на различные улучшения, но излишнюю роскошь не допускала в дом хозяйка дома.

Пожилая дама считала, что дом должен быть уютным, теплым и в нем должно быть комфортно находиться, а излишняя роскошь, такая как золоченые дверные ручки, дорогие картины именитых художников, посуда из тончайшего фарфора, превращала дом в музей или выставочный центр. Удаленность от города делала поселок, в котором располагался особняк, тихим и спокойным местом, окруженным плотным кольцом из взрослых и молодых деревьев. Мэри проводила в лесу много времени: в теплое время года собирая ягоды, грибы, разные травы и корни; зимой оставляя различные угощения его обитателям.

Агата Росминтов хоть и не была аристократкой по рождению, но получила прекрасное образование, в совершенстве знала этикет, а по манере держаться могла сравниться с королевой.

Когда Мэри исполнилось шесть лет, Розалин Росминтов хотела прислать в дом свекрови гувернантку, но Агата категорически отказалась принимать посторонних людей в доме и настаивала, что будет заниматься воспитанием внучки сама.

Мэри приезжала в город к родителям только на большие праздники - Новый год, чей-то юбилей, открытие нового ресторана отца. Такие мероприятия и радовали девушку, и были большим испытанием.

На первом Новогоднем приеме, на который была допущена маленькая Мэри, девочка покорила гостей и родителей как своей красотой, так и умением себя вести, хотя в тот день мать и настояла на том, чтобы на девочку надели непривычное для нее длинное пышное многоярусное платье. Мэри сумела ни разу не наступить на подол, не запутаться в юбках и не упасть, что, честно говоря, было еще тем испытанием для шестилетней девочки. Еще не раз и не два Мэри приходилось бороться с обилием юбок, кружев, а позднее и кринолином. Мать девочки обладала безукоризненным вкусом относительно своего внешнего вида, но из высокой ладной дочери ей практически каждый праздник удавалось сделать или пирожное, или даже торт.

Девочка любила мать и старалась порадовать ее, принимая как данность все выбранные ею наряды.

Своего шестнадцатилетия Мэри ждала с трепетом, ведь в честь дня ее рождения мать пообещала организовать настоящий бал и позвать все высшее общество.

Узнав о предстоящем празднике и помня все выбранные матерью наряды, при каждом удобном случае - в письме ли, которыми она обменивалась с родителями, при встрече ли - ненавязчиво, но настойчиво девушка подводила мать к мысли, что наряд на свой бал Мэри должна

выбирать сама. Когда до бала оставалось два месяца, девушка наконец получила письмо, в котором говорилось, что в ближайшее время к ним с бабушкой приедут модистка с помощницами, чтобы собрать дам на бал. Агата благосклонно отнеслась к приезду модистки, а чтобы помочь Мэри с выбором, заказала последние журналы мод.

Всю неделю девушка изучала фасоны, ткани, отделки и фурнитуру, да так увлеклась, что к приезду модистки подготовила два наброска вечерних платьев.

На первом эскизе у Мэри получился струящийся А-силуэт с длинными широкими-летучими рукавами, собранными на манжетах у запястья. V-образный вырез декольте спереди и вырез сзади заканчивается на уровне груди широким поясом из той же легкой струящейся ткани, из которой сделано и само платье.

На втором наброске также А-силуэт, только ткань более плотная. Облегающий корсет спереди имеет форму наостренных кошачьих ушек. Короткие объемные рукава-буфы притягивают взгляд к открытым плечам и шее. Плотная длинная юбка нахлестом создавала струящийся силуэт, а при ходьбе могла приоткрыть ножку до предельно допустимого уровня приличия.

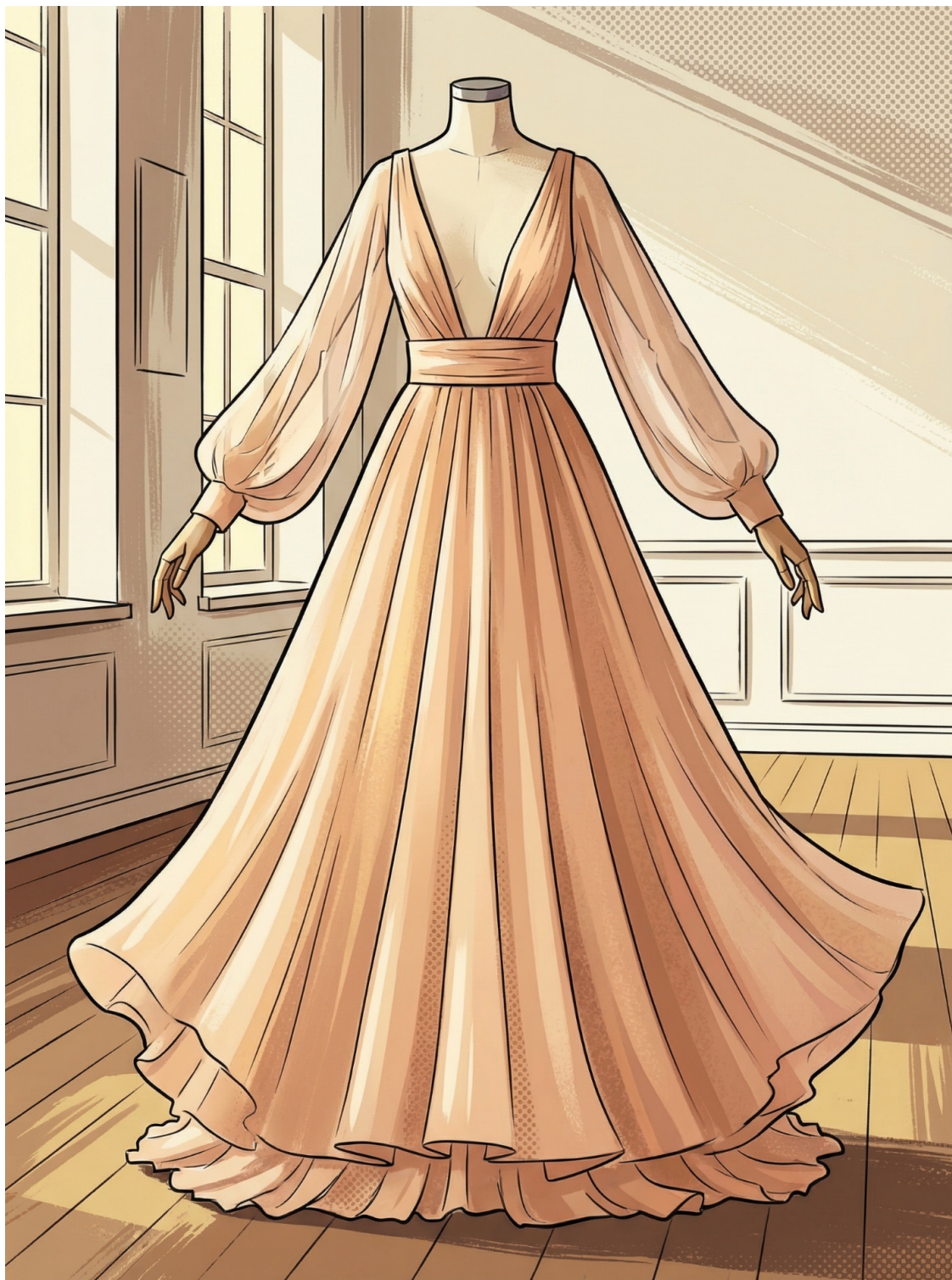
Приехавшая модистка, услышав об эскизах Мэри, сделала оскорбленное лицо и сказала: "Пусть юная леди все же посмотрит работы профессионала, и если там ее ничего не интересует, покажет свои наброски".

Мэри добросовестно просмотрела все портфолио, несколько работ ей действительно понравились, но свои образы она все же показала. Дородная дама, посмотрев предложенные эскизы, искренне удивилась и даже извинилась за свою грубость. Модистка признала, что созданные девушкой образы подходили ей намного больше и что она будет рада воплотить в жизнь оба образа, настолько они были хороши.

Несколько дней ушло на выбор ткани и ниток. Когда тип и цвет были определены и все необходимое доставили в особняк, портнихи приступили к работе. Девушка с интересом наблюдала за ловкими и отточенными движениями мелка, выводящего линии на выкройке, ножницами, плавно разделяющими ткань, и, конечно же, иголкой, скрепляющей детали будущего платья.

Мэри умела вышивать, но шить никогда не пробовала. То, как быстро и ровно получается шов на швейной машинке, приводило девушку в восторг. Так каждая примерка стала праздником и ожидалась с предвкушением.

Наконец, настал день финальной примерки. Зайдя в комнату, отданную под мастерскую, Мэри сразу увидела их - одно платье нежно-персикового цвета, будто подсвеченное золотистыми искорками изнутри. V-образное декольте, хоть и было глубоким, но не выставляло напоказ, а только подчеркивало все прелести фигуры. На спине вырез заканчивался рядом маленьких пуговиц, расположенных по всей ширине пояса. Струящаяся юбка из нескольких слоев шифона разной плотности подчеркивала элегантность и хрупкость девичьего стана.

Выбор ткани и цвета второго платья был сложнее и дольше. Сам набросок был выполнен красным карандашом, но для юной девушки этот цвет считался слишком вызывающим, поэтому остановились на шелковом атласе глубокого синего цвета. Открытые плечи и шея манекена притягивали взгляд, а корсет выгодно подчеркивал точеную линию талии, в то время как ниспадающая тяжелыми складками юбка намекала на чувственные изгибы бедер.

В мастерской был и третий манекен, что удивило Мэри, а когда она поняла, что наряд предназначен ее бабушке, испытала укол совести. Девушка настолько увлеклась процессом создания своих нарядов, что совсем позабыла, что обновкой должна была обзавестись не она одна. Образ, приготовленный для Агаты, как всегда был безупречен: юбка-карандаш из плотного атласа цвета слоновой кости, заканчивающаяся чуть ниже колен, приталенный двубортный жакет с рукавами длиной 3/4 из той же ткани, с отложным воротником и баской; дополни-

тельным акцентом на талии стал пояс с ювелирной застежкой в виде распустившегося бутона лотоса.

Агата Росминтов в свои шестьдесят восемь лет выглядела на сорок пять. Ей удалось сохранить стройность и даже хрупкость фигуры, роскошные волосы, были слегка тронуты сединой, которая придавала женщине загадочности, легкая сеточка морщин не портила изящные черты ее лица, а в глазах горели озорные искорки жизни.

- Какое же платье ты выберешь для бала, Мэри? Они оба прекрасны, и в любом из них ты будешь блистать, - спросила вошедшая в мастерскую Агата.

- Я, право, и сама не могу определиться. Они получились такими разными, но каждое отражает мой внутренний мир. А еще я боюсь, что матушка не позволит мне надеть ни одно из них.

- Твоя матушка точно будет поражена твоим образом в самое сердце и, может, тогда поймет, что образ пирожного тебе уже не по возрасту.

- Страшно, бабушка, очень-очень страшно.

- Не бойся, милая. Твоя матушка ничего не сможет тебе запретить, потому что не увидит тебя до самого мероприятия, а развернуть тебя в дверях банкетного зала ей не позволит воспитание. Платья прекрасны, и поверь, ты в очередной раз очаруешь всех присутствующих.

В последние дни перед балом оба образа были полностью собраны. Тщательно подобраны туфельки, украшения, прическа и маникюр. По несколько раз в день Мэри заглядывала в мастерскую, чтобы посмотреть на работу мастериц; иногда ее просили примерить то или иное платье.

В день торжества девушка стояла в мастерской и все еще не могла определиться. Переводя взгляд с одного на другое, она решила довериться случаю. Расставила манекены в разных сторонах комнаты, сама встала в середину между ними, закрыла глаза и начала крутиться в разные стороны. Только окончательно потеряв ориентацию в пространстве, девушка открыла глаза и обнаружила, что стоит около пустой стены примерно на одинаковом расстоянии от обоих нарядов. Постояв несколько секунд, Мэри позвала двух горничных и попросила их встать напротив пустых стен на одинаковом расстоянии, тем самым с платьями образуя прямоугольник, а когда девушка будет кружиться, не давать ей заходить за импровизированные стены. Встав в центр прямоугольника, Мэри вновь начала крутиться, пока полностью не потеряла понимание, в какой стороне что находится. Несколько раз она наткнулась на живые преграды. Наконец, потеряв ориентацию, остановилась и медленно начала открывать глаза.

Мэри оказалась практически напротив персикового платья.

- Ну вот, выбор и сделан, - сказала девушка и, обращаясь к горничным, добавила: - Упакуйте его, пожалуйста, и отправьте в ресторан.

Менять платье посреди бала показалось излишним, к тому же очень вероятно, что это не понравится матери, реакция которой и на одно-то платье очень пугала Мэри.

В этот момент в мастерскую вошла Агата и, подойдя к Мэри, спросила:

- Определилась с платьем?

- Нет, все решил случай, - улыбаясь, ответила Мэри.

- Ну, хоть ему оказалась под силу столь сложная задача, - по-доброму рассмеялась женщина и продолжила: - Раз так, то хочу поздравить тебя с днем рождения! Милая, я очень тобой горжусь и люблю, - на секунду замолчав и достав откуда-то из складок своего платья маленькую бархатную коробочку, Агата протянула ее внучке со словами: - Хочу подарить тебе эту брошку на удачу и счастье, моя родная.

- Ох, спасибо огромное, - прошептала Мэри, беря в руки коробочку и бережно ее открывая. Там, на черном бархате, лежала брошь в виде золотого четырехлистника, каждый листочек которого был украшен россыпью изумрудов и бриллиантов. - Он прекрасен! Еще раз огромное спасибо, - с восторгом произнесла девушка, обнимая пожилую даму.

- Пусть он принесет тебе счастье, - глядя девушку по волосам, сказала Агата. Постояв, обнявшись какое-то время, они направились из мастерской.

В пути им предстояло провести четыре часа, поэтому в дорогу отправились сразу после завтрака, чтобы по приезду иметь время отдохнуть и собраться к празднику.

Родители решили устроить торжество в одном из открытых совсем недавно заведении, самом дорогом и большом ресторане Эльдара. Все здание, то есть трехэтажный особняк, в тот день был закрыт для посторонних. На первом этаже во всех трех залах были накрыты праздничные столы с самыми разнообразными угощениями и располагались столики на три-четыре персоны. Гости могли сесть как с уже наполненными тарелками, которые стопками стояли на каждом сервированном столе, так и сделать заказ официанту, которых в каждом зале было по несколько человек. Каждый зал был оформлен в стиле страны, кухня которой была представлена на столах: один - в итальянском, второй - в японском и третий - во французском стиле.

На втором этаже, в самом большом помещении ресторана, был оформлен бальный зал с небольшим оркестром, несколькими диванами вдоль стен и большим свободным пространством. Так же на втором этаже было два небольших кабинета, в которых можно было уединиться и, позвав официанта, сделать заказ.

Третий этаж был закрыт для гостей, сегодня там были оборудованы комнаты, в которых могли спокойно подготовиться к торжеству дамы семейства. Там их уже ждали и модистка со своими помощницами на случай неожиданных подгонок, и целый штат сотрудников лучшего салона красоты этого города. Туда же были доставлены подготовленные и упакованные в чехлы и коробки наряды.

В дороге Мэри пыталась читать, но волнения не давали сосредоточиться на прочитанном, и, отложив книгу, девушка задумчиво смотрела в окно.

- А как прошел твой первый бал? - неожиданно спросила Мэри.

- Мой первый бал? - рассеяно переспросила Агата и, помолчав несколько секунд, начала вспоминать: - Помню, я, как и ты сейчас, очень волновалась. Платье, которое мы выбрали с маменькой, было, по меркам того времени, очень простым, но оно покорило нас изяществом и легкостью фасона - не было тугого корсета, кринолина, тонны кружева и рюш, зато была тонкой работы вышивка как ниткой, так и бисером. Это был вызов всем, еще никто не появлялся в подобном платье на первом бале, но, увидев наряд, мы с мамой не смогли устоять. Эффект был грандиозный! При моем появлении все разговоры стихли, и даже музыканты перестали играть, но тишина длилась несколько секунд, а потом зал наполнился шепотками, ахами, вздохами. Конечно, кто-то осудил, кто-то пришел в восторг, но равнодушным не остался никто. Многие интересовались, где мы нашли такой наряд. В первые пять минут моя бальная карта была заполнена, так что большинству желающих потанцевать со мной пришлось отказать, - замолчав, Агата взяла свою сумочку и достала из нее небольшой блокнот с прикрепленным к нему карандашом и протянула его Мэри, - Кстати, вот и твоя бальная карта.

- Спасибо огромное, - прошептала Мэри, с трепетом принимая из рук бабушки маленький блокнот в твердой обложке из тонких, отполированных до блеска деревянных дощечек, украшенных на лицевой стороне искусно вырезанной танцующей парой, на другой стороне были вырезаны инициалы «РМЭ».

Помолчав несколько минут, Агата вновь заговорила:

- Перед началом танцев к тебе будут подходить молодые люди, чтобы закрепить за собой тот или иной танец. Мэри, запомни - ты не обязана соглашаться танцевать с тем, кто тебе не понравился! Кем бы он ни был, ты имеешь полное право ему отказать - сослаться на то, что этот танец намерена пропустить или найти другой предлог. Если молодой человек начнет настаивать, ты в любой момент можешь прервать его, извиниться и сказать, что хочешь припудрить носик. Если танец уже кем-то занят, то так и говори - танец уже отдан другому. Если танец

начался, но тебе что-то не нравится, можно вскрикнуть "Ох" и начать оседать на руки парня, он ответит тебя к диванчикам, а там ты, мило улыбаясь, скажешь, что почувствовала себя нехорошо. Заметь, ни в одном из перечисленных примеров нет лжи, и это очень важно, ведь на лжи можно очень сильно оконфузиться! Помни - этот бал в твою честь, и ты - его героиня. А еще знай, что я всегда буду неподалеку и, если увижу, что ты чем-то сильно встревожена, то поспешу к тебе на помощь.

После слов бабушки Мэри успокоилась, и оставшийся путь прошел в молчании.

Перед входом в ресторан их встретил швейцар, поздравляя девушку с днем рождения. Распахнув перед входящими двери, он пропустил их внутрь. В ресторане царил возбуждение: туда-сюда сновали официанты и администраторы, кто-то что-то куда-то нес, вытирал, поправлял. Появление вошедших никто бы не заметил, если бы швейцар, открывший дамам двери, не произнес торжественно:

- Агата и Мэрилиан Росминтовы!

На мгновение все замерли, а опомнившись, как по команде, выстроились в ряд и хором произнесли:

- С днем рождения, мисс Мэрилиан! Ура! Ура! Ура!

Не ожидающая такого бурного приветствия Мэри растерялась и не знала как ответить. В этом моменте на лестнице показалась Розалин и хлопнув в ладоши строго проговорила, обращаясь к работникам:

- Поздравили - и хватит стоять, в ресторане еще куча работы, а до начала праздника совсем немного времени! - и, хлопнув еще несколько раз, начала спускаться к приехавшим, обращаясь уже к ним: - Ну наконец-то вы приехали! Где платье Мэри? Оно вообще готово? Его не прислали вместе с вашим нарядом, Агата.

- Здравствуй, Розалин, - со вздохом проговорила Агата, сжимая ладошку Мэри, которую та по привычке детства сунула ей в руку при появлении матери, - Платье готово. Сразу после небольшого отдыха и перекуса Мэри приступит с сборам.

- Ох, это прекрасно! Ваши комнаты готовы, сейчас в них подадут обед, - и тем же тоном Розалин Росминтова добавила: - С днем рождения, дочка.

- Спасибо, матушка, - робко ответила Мэри, еще сильнее сжимая руку бабушки.

На этом великосветская леди развернулась и пошла в направлении кухни, оставив дочь и свекровь на попечение подошедшего администратора.

Смотря в след матери, на глазах Мэри заблестели слезинки.

- Она тебя любит, милая, очень любит и гордится тобой, просто не умеет этого показывать, - приобняв, начала утешать именинницу Агата.

- Правда любит? - совсем по-детски спросила Мэри.

- Правда-правда! У твоей матери, увы, такой характер, это остается только понять и принять.

Агата попросила подать обед на двоих в комнату, приготовленную для Мэри, и, поднявшись на третий этаж, дамы сразу отправились туда.

Так как впереди их ждал утомительный день и вечер, по настоянию старшей Росминтовой им принесли полноценный обед, а не только салат и чай, которые были направлены Розалин.

- На мне платье не сойдется, - начала было протестовать Мэри.

- Милая, до того как наденешь платье, ты еще проголодаться успеешь. И вообще, ты и так стройная, все на тебе сойдется. Кушай давай, - двигая тарелку с супом ближе к девушке проговорила Агата.

После чая женщина настояла на получасовом отдыхе перед началом сборов. С едва скрываемым раздражением Розалин оставила их, отправившись к себе и отдаваясь в руки мастеров красоты.

Ровно через полчаса к ним постучалась помощница модистки:

- Простите, можно? - получив разрешение войти, совсем еще юная девчушка прошмыгнула в комнату: - С днем рождения, мисс Мэри. Вы готовы приступить к сборам?

- Спасибо большое, Анита. Да, можно начинать.

- Тогда мы мигом, - уже почти на бегу бросила девчушка и скрылась за дверью.

- Я тоже пойду собираться. Ничего не бойся, ты замечательная и очень любимая, сегодня ты тут принцесса и все это ради тебя, - сказала Агата, поцеловала внучку в щечку и тоже вышла.

Мэри на несколько минут осталась одна. Она, конечно, верила бабушке, но то, какой холодной была матушка при встрече до сих пор подступало комком к горлу. «Она меня тоже любит. Любит так, как умеет. Как же хорошо, что у меня есть бабушка! В ее любви и сомневаться не приходится».

Тут двери распахнулись, и в комнату ворвалась суeta подготовки к празднику.

Сборы заняли почти все оставшееся до начала торжества время. Агата была права, и сейчас Мэри ощущала пустоту в желудке, но при мысли о еде ее начинало подташнивать.

«Что скажет матушка, увидев меня?» - эта мысль не давала покоя и звенящим колоколом давила на девушку.

- Ты готова, милая? – входя в комнату спросила Агата.

- Да, - выдохнула Мэри и еще раз взглянула на свое отражение в большом зеркале. Оттуда на нее смотрела высокая стройная девушка с волосами цвета спелой пшеницы, пряди у висков были заплетены в две тонкие косы, соединенные сзади V-образной заколкой с маленькими сапфирами и бриллиантами, формирующими цветочный узор. Ниже этого соединения волосы заплетены в более толстую косу, которая проходит по центру спины. Оставшаяся часть волос завита в крутые локоны и осталась распущена.

Агата в своем костюме цвета слоновой кости, со сложным пучком у основания роста волос и несколькими кокетливыми прядями у лица, выглядела скорее мамой Мэри, но никак не бабушкой. А аккуратные серьги-гвоздики с сапфирами в форме капли, такая же капля-подвеска на тонкой цепочке, лежащая в яремной впадинке, браслет тонкой работы с сапфирами на левой руке и несколько колец на изящных пальчиках дополняли образу дорогого шарма.

- Пора, дорогая, - сказала Агата, беря Мэри за руку и увлекая из комнаты.

Глава 2

В здании ресторана стало значительно тише и спокойнее, уже никто никуда не бежал, каждый занял свое место.

Розалин была на первом этаже в одном из фуршетных залов, слышно было, как она раздавала последние указания. На дрожащих ногах Мэри спускалась по лестнице, с силой держась за перила.

- Что нам делать? – шепотом, с нотками паники, спросила девушка.

- Сейчас спустимся вниз и сядем на один из диванчиков, можно в одном из залов, можно в холле. Тебе куда бы хотелось?

- Домой. Я уже не хочу никакого бала, - чуть не плакала именинница.

- Ну, милая! Ты чего? Сейчас твой отец приедет и точно страшно уже не будет.

Эльдар, как и Розалин, особого интереса к жизни дочери не проявлял, но всегда был искренне рад ее видеть, баловал, ни за что не ругал и совершенно ничего не запрещал. Хотя таким добрым и всепрощающим мужчиной был только с дочерью и женой, и то, когда дело не касалось бизнеса. В жизни Эльдара главными были его рестораны и лишь после - все остальные. Мэри, будучи ребенком, еще не знала эту черту отца и для нее его появление действительно приносило лишь чувство защищенности и свободы.

Спустившись на первый этаж и не обнаружив Розалин в холле, дамы решили изучить обстановку ресторана. Обе они присутствовали на открытии этого особняка, как и на открытии практически всех ресторанов Эльдара. В прошлый раз на первом этаже были накрыты фуршетные столы разных стран, а на втором размещались столики, но обслуживали их официанты. Бального зала в ресторане предусмотрено не было. Третий этаж представлял собой несколько комнат, которые можно было зарезервировать под закрытое мероприятие. Сейчас доступ на третий этаж был открыт только членам семьи.

Оформление залов первого этажа будто переносило вошедшего в другую страну: декор на стенах, сервировка столов, одежда и прически работников соответствовали определенной стране. В каждом зале блюда подавались национальной кухни согласно традициям страны, в тематике которой был оформлен зал.

Японская и французская кухня оставили дам равнодушными, хотя убранство залов их поразило.

Не успели Мэри с Агатой расположиться на диванчике в итальянском зале, как туда вошла Розалин. При появлении матери сердце девушки замерло, а она сама перестала дышать.

Несколько секунд показались вечностью, вошедшая женщина, не говоря ни слова, проводила взглядом по дочери сверху вниз и обратно, и лишь на третий раз она остановилась на глазах дочери.

- Повернись, - сухо произнесла Розалин.

На дрожащих ногах Мэри развернулась к матери спиной.

- Дальше, - было сказано более заинтересованным голосом.

Повернувшись обратно лицом к матери, Мэри смотрела в пол, не смея поднять глаз.

- Мэрилиан, ты выросла! Ты действительно выросла, моя Пироженка, - удивительно добродушно и даже мягко произнесла Розалин.

Глаза Мэри метнулись к лицу матери за подтверждением услышанного, действительно, слух не подвел девушку - и без того прекрасное лицо ее горячо любимой матушки озаряла добрая, действительно материнская улыбка.

- Даже не верится, Мэри, что это ты! Еще раз с днем рождения, солнышко! - все еще улыбаясь произнесла Розалин и более сухо добавила - Хороший выбор платья, Агата.

- О нет, Розалин, я к этому платью не имею никакого отношения. Вся эта красота - заслуга только Мэри. Даже модистка была поражена ее талантом.

- Что это значит? - с вызовом спросила женщина. - Каким еще талантом была поражена мадам Кати?

- Мэри сама нарисовала эскиз этого платья, они вместе с модисткой выбирали ткани и все необходимое.

- Очень интересно, - скептически приподняв бровку, произнесла Розалин. - Сейчас мне некогда во всем разбираться, но мы вернемся к этому разговору. - и тут же, сменив интонацию на деловую, добавила: - Вы будете в этом зале? Скоро уже начнут прибывать гости.

- Да, мы будем здесь, - ответила Агата и Розалин, кивнув ей, ушла.

Поймав взгляд официанта Агата жестом, подозвала его:

- Воды подайте, пожалуйста.

- Хорошо, мэм, - официант направился в сторону столов выполнять заказ.

Молодой человек вернулся с графином воды и двумя стаканами, разместив все это на кофейный столик, вернулся на свой пост.

- Вот, выпей, - протягивая стакан с водой Мэри, сказала Агата. - Самое страшное позади. Все, дорогая, Розалин признала твою красоту и право быть собой, а не пироженкой.

- Ох, бабушка, я так испугалась, когда она попросила меня повернуться, мне казалось, что я упаду. Но я действительно чуть не упала, когда она заговорила после. Она и правда меня любит, по-моему, она даже гордится мной.

- Мэри, милая, твоя мать тебя очень любит, - для Агаты эти слова уже звучали, как мантра, а Мэри все никак не могла в них поверить.

У Розалин был сложный и довольно вспыльчивый характер, она мало показывала эмоции, чаще выражая ко всему холодное равнодушие. Увы, эта манера поведения коснулась и дочери. В редкие моменты ледяная маска лопалась и Розалин проявляла мягкость и доброту, но такие моменты были редки и кратки.

Бабушка постаралась отвлечь Мэри, начав спрашивать ее мнение об оформлении залов, о сервировке блюд. За такими разговорами девушка расслабилась, и приход первых гостей для обеих стал неожиданностью.

В зал, где расположились дамы, вошла представительная пара и молоденькая, скорее всего, недавно отпраздновавшая свой шестнадцатый день рождения, девушка. Мэри не знала ни юную особу, ни вошедшую пару. Незнакомка была смущена ничуть не меньше именинницы и располагала к себе. За гостями вошла Розалин и, подойдя к неловко замершим друг напротив друга присутствующим, произнесла:

- Мистер Дамиан, миссис Патриция, мисс Лилиан, позвольте вам представить мою дорогую свекровь, миссис Агату и мою прекрасную дочь, мисс Мэрилиан.

От последних слов матери и без того пылающие щеки последней вспыхнули.

- Очень приятно, дамы, - раскатистым басом проговорил Дамиан и, повернувшись к Мэри, добавил: - А вас, юная мисс, позвольте поздравить с днем рождения. Вы ослепительно прекрасны.

- С днем рождения, - хором произнесли Патриция и Лилиан.

- Ваше платье выше всяких похвал, милая, - добавила Патриция, тепло улыбаясь.

- Присоединюсь к матушке. Я не встречала таких моделей ни у одной модистки, - поддержала Лилиан.

- Спасибо большое, - смущенно ответила Мэри.

- Эльдар еще не прибыл? - спросил Дамиан, обращаясь к Розалин.

- Нет, но он обещал приехать в ближайшее время. Позвольте предложить вам угощения и напитки. Вы можете их выбрать или из представленных на столах, - Розалин указующим

жестом, обвела богато накрытые столы, - или из меню, озвучив заказ официанту, - женщина эффектно щелкнула пальчиками, подзывая служащего.

- Благодарю, я, пожалуй, присяду за столик и ознакомлюсь с меню. В ресторане представлена кухня разных стран, если я не ошибаюсь? - спросил мужчина, выбирая взглядом стол.

- Вы совершенно правы - на столах представлена кухня трех стран, но в меню их четыре. В нашем ресторане можно насладиться японской, итальянской, французской и исконно русской кухней. Не все любят фуа-гра и суши, некоторые предпочитают солянку и пельмени, - с достоинством ответила Розалин.

- Да, друг мой, не удивляйся, к нам действительно приходят поесть пельмени, и, поверь, они здесь бесподобны, - проговорил Эльдар, входя в зал, - Всем доброго дня и прошу прощения за опоздание, - подойдя к собравшимся, поздоровался мужчина и, взяв ручку Мэри, прикоснулся губами к пальчикам дочери, со словами: - Моя прекрасная дочка, поздравляю тебя с днем рождения. Ты, как всегда, само совершенство!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.